Нина Стожкова

16+

Обезьянки

Рассказ

Нина Стожкова
Обезьянки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38272602
SelfPub; 2019

Аннотация

Анюта с детства предпочитает животных людям, поэтому работу в зоопарке считает большой удачей. А вот с личной жизнью у девушки беда. Мужчины не проходят у симпатичной Анны "естественный отбор", поскольку, по ее мнению, стоят на более низкой ступени эволюции. Однако случай заставляет Анну по-другому взглянуть на самца вида "человек разумный".

Нина Стожкова
Обезьянки

Рассказ

Утро было прозрачным и прохладным, как вода в деревенской речке. Листья переливались на солнце всеми оттенками зелёного, дорожки, посыпанные свежим гравием и политые водой, словно приглашали на утреннюю пробежку. Худенькая девушка в потрепанных кроссовках, рваных по последней моде джинсах и короткой маечке, открывавшей смуглую полоску живота, шагала вприпрыжку по аллее. Внезапно она огляделась по сторонам, вдохнула свежий воздух полной грудью и … побежала.

Девушка почти летела, не касаясь земли, весёлая и лёгкая, как это утро, которое еще не успели испортить ни жара, ни дневные заботы, ни усталость. Ни даже Игорь… Вот еще, навязался на ее голову! Высокомерный, вредный, бесцеремонный… Ему в администрации поручили опекать новенькую, а он и рад стараться. Наверное, выслуживается перед начальством.

«Могли бы подыскать мне в наставники кого-нибудь симпатичнее, – досадовала Аня», – а то этот «двойник Депар-

дье» вдобавок к его пугающей внешности не больно-то вежлив. Мои питомцы и то гораздо приятнее. А вот, кстати, и они!»

– Привет, Маруся! – прокричала девушка, с трудом открывая тяжёлую дверь подсобки. Маруся радостно всплеснула руками и хлопнула себя по бёдрам.

– И ты, Павлик, здравствуй! – задорно махнула девушка рукой Марусиному мужу. Плечистый персонаж привстал с места, приосанился, стукнул себя кулаком в грудь и даже крикнул что-то наподобие приветствия.

В пыльной подсобке Анютка сменила модную маечку на линялую футболку, натянула видавший виды комбинезон, повязала косынку и впрыгнула в резиновые сапоги. Как ни странно, за выходные Аня успела соскучиться по работе. Если каких-нибудь полгода назад кто-то сказал бы ей, что будет нестись на работу, как на свидание, послала бы такого шутника подальше. На прежнем месте работы, в магазине электроники, все было иначе. Там на Аню уже с утра накатывала тягучая тоска и, чтобы не заснуть, она каждые полчаса поглядывала на электронные часы, в изобилии расставленные в зале. Хотелось сбежать от этих дурацких коробок, розеток и шнуров скорее домой, к хвостатым и мохнатым питомцам.

С детства животные занимали Анюту гораздо больше, чем люди. Даже кинозвезды или поп-кумиры из телевизора не дотягивали в ее глазах до какой-нибудь беспородной преданной псины. Не говоря уже об одноклассниках. В каждом бес-

словесном существе она видела чудо природы, даже в самой страшной жабе находила особую, только ей присущую, красоту. Родители и брат давно смирились с черепахами, хомячками, крысами и рыбками в доме, не говоря уже о кошках и собаках. Последние, чувствуя защиту юной хозяйки, вели себя в квартире довольно нагло. Ленивый “голубой британец” Шурик облюбовал “парадный” диван у телевизора и вцеплялся с мяуканьем в каждого, кто посягал на его законное место. Упитанный, как батон, коккер-спаниель Тимофей смущал домочадцев фирменным взглядом “голодный сиротка”. Даже белый крыс Иннокентий частенько шуршал бумагами на столе Аниного папы, видимо, считая стол личной прогулочной верандой. Однако, что удивительно, в Анином «ковчеге» никто никого не ел и никто ни за кем не охотился. Похоже, все обитатели Анюткиной комнаты прошли в свое время естественный отбор. Хозяйка оставляла только самых уживчивых и неконфликтных.

– Жаль, что ни один молодой человек у Анюты пока естественный отбор не прошел, – вздыхали родители девушки. – Любая облезлая животина ей интереснее, чем самый симпатичный ухажер. Не приведи Господь, проживет наша Анютка всю жизнь наедине с кошками и собаками. Таких дамочек в столице – больше, чем достаточно. Была бы дочка страшненькая – тогда бы не так обидно, но ведь парни на нее заглядываются. Рыжие волосы и зеленые глаза – тоже ведь дар природы, он встречается в наших краях не так уж часто.

Подобные разговоры родители Ани вели только наедине друг с другом, понимая, что дочка их опасения не разделяет. Исподволь они старались внушить Анютке, что ее увлечение животными и реальная жизнь – две параллельные прямые, которые по законам геометрии никогда не пересекутся. Мол, жизнь – штука жесткая, пора уже думать о будущем. О реальном, а не придуманном в детских фантазиях, будущем. Хорошее образование, желательно экономический или финансовый факультет, серьезная работа, а там, Бог даст, любящий муж с перспективной специальностью и достойным заработком.

С первым пунктом родительской программы у Ани как-то сразу не заладилось. В самый разгар подготовки к ЕГЭ вздумал помирать крыс Иннокентий, и она полдня провела в очереди к ветеринару. Хвостатого беднягу откачали, однако ЕГЭ по математике Аня написала неважно. Потом, как назло, убежал в парке за течной сучкой спаниель Тимоша. Анютка искала его два дня по собачьим приютам, развешивала объявления, пока бомжеватого обжору с аристократической родословной не отловила на помойке и не вернула хозяйке какая-то сердобольная старушка. Понятно, что после такого стресса русский Аня тоже провалила. Родители не разговаривали с дочерью три дня и наконец вынесли вердикт: мол, мы сделали для тебя все, что могли. Денег на то, чтобы учиться на платном отделении, в семье нет. Так что давай-ка, дорогая, устраивайся на работу. Одновременно по-

ступай на подготовительные курсы – короче, хватит со зверюшками возиться, пора заняться делом.

Для начала Аня устроилась в магазин электротоваров на полставки. Жизнь потекла размеренно, но уж больно тоскливо. И тут неожиданно позвонила Татьяна. Так звали даму-ветеринара, у которой Анютка лечила своих хвостатых “ребят”:

– Ань, не хочешь в зоопарке поработать? Там в обезьянник как раз рабочий требуется. Сама понимаешь, первому встречному ценных животных не доверят, а с моей рекомендацией, надеюсь, тебя возьмут. В общем, давай, Анна, шевелись. Ты, радость моя, в этих своих электротоварах увяла совсем, даже зеленые глаза потухли. Обезьянки тебя мигом взбодрят!

В общем, Анютка получила работу, о которой мечтала всю жизнь. Девушке казалось чудом, что ей, вчерашней школьнице, доверили редких и дорогих животных – человекообразных обезьян. С орангутангами Марусей и Павликом она сразу нашла общий язык, а вот суровая горилла Клэр порой высокомерно поглядывает на неё, наверное, считая, что разбирается в жизни лучше юной, к тому же такой хрупкой человеческой самочки. Однако в последнее время их отношения заметно потеплели. С людьми проблем было больше. И с начальством, и с подвыпившими посетителями. А уж с Игорем из слоновника… Он постоянно бесил ее своим покровительственным тоном. Всего на три года старше,

а апломба – как будто он один из братьев Запашных. Ну да, допустим, у Игоря питомцы серьезнее – африканские слоны. Им одной еды нужно столько! Между прочим, убирать за ними – тоже не сахар. Вот и берут в слоновник только крупных и спортивных парней. А еще слоны – животные очень умные, не всякому будут подчиняться. Несколько лет назад слон разбушевался и убил рабочего, который перестал держать дистанцию и начал обращаться с животным слишком панибратски Допустим, Игорь сумел доказать слонам свое главенство. Но она-то, Анютка, не в его "стаде"! Он же человек, блин, и должен понимать разницу! Между прочим, она не выносит, когда на нее смотрят сверху вниз! Хотя, с другой стороны, как еще ему, детине двухметровому, смотреть на нее? Порой кажется, если бы Игорь захотел, запросто мог бы усадить ее на ладонь, как Кинг Конг.

Анютка взглянула на часы. Восемь утра. Через два часа в зоопарк начнут пускать посетителей. Надо успеть покормить "ребят", убрать в клетках – словом, навести полный лоск, как в доме перед приходом гостей. Уборка, собственно, самая трудная из ее обязанностей. Каждый раз приходится долго уговаривать обезьян перейти в подсобную клетку, чтобы сделать тщательную уборку в их основном "доме", где хвостатые приматы обычно демонстрируют себя бесхвостым посетителям. Причем обычно удовольствие получают и те, кто за решеткой, и те, кто снаружи.

Когда родители смотрели ток-шоу на федеральных кана-

лах, Анютка хохотала от души. Герои телешоу вели себя точно так же, как ее хвостатые питомцы: охотно демонстрировали себя публике, бурно выясняли отношения и даже затевая на глазах у зрителей брачные игры…

«Вероятно, некоторые представители «человека прямоходящего», находятся на другой ступени эволюции», – думала Анютка каждый раз, пробегая мимо телевизора. «Ящик» она презирала, да и питомцы отнимали все свободное время.

Анна приготовила для своих подопечных фруктовые салаты и принялась через небольшое отверстие просовывать миски в клетку. Она всегда четко следовала инструкции, по которой людям запрещено входить в помещение к большим обезьянам – гориллам и шимпанзе. От диких животных, пусть даже ручных, можно ожидать любой выходки. Ладно, макаки – те только покусать могут. А от крупных обезьян можно получить и более серьезные увечья. Не исключено, что они захотят из любопытства проверить, что у этой бесхвостой самочки внутри. Не так давно в обезьяннике случилось ЧП: электрик не успел закрыть дверцу в подсобную клетку и оказался носом к носу с любопытными “предками”. Василий Петрович, к счастью, успел убежать, пока обезьяны не смекнули, кто тут главное “демонстрируемое животное”. Когда Аню принимали на работу, ее строго предупредили: если она решится войти к большим обезьянам – уволят в тот же день. Она подчинилась, хотя в глубине души была убеж-

дена: начальство перестраховывается. “Ребята” ее отлично знают и не тронут.

– Я к любой собаке могу запросто подойти, и ей в голову не придет меня тяпнуть. Помню, еще в школе я подрабатывала в салоне “Черный терьер». В каникулы и по выходным. Мыла, и стригла там самых несговорчивых псин, и они терпели, как миленькие. Излишняя перестраховка, – объявила она Игорю

– Собака, Нюра, будь то даже самый злобный «кавказец», животина домашняя. Дикие инстинкты у нее тысячелетиями подавлялись, – парень, как обычно говорил с ней покровительственным тоном, словно со строптивой дочкой.

«Терпеть не могу, когда меня называют Нюрой, – подумала тогда Аня. – Наверное, это он нарочно, чтобы меня позлить»

– С дикими животными, Нюра, все по-другому. Уж на что слон умный зверь, и то к взрослому самцу, в особенности, к «африканцу», спиной лучше не поворачиваться. Запросто может схватить хоботом за пояс и об землю шмякнуть. Даже меня. хотя я, вроде бы, в их стаде не на последних ролях. Так что без глупостей, договорились?

Игорь строго взглянул на девушку из-под козырька бейсболки.

«Глазки у него прямо, как у слона», – подумала Аня с неприязнью.

Для виду она соглашалась и кивала, однако тайной надеж-

ды на более близкое общение с “ребятами” не теряла. Очень уж хотелось потрогать коричневую спину Маруси, пожать кожаную ладонь Павлика, провести рукой по черной шерсти Клэр. Кстати сказать, с детства самой заветной мечтой Анютки была мечта погладить живого тигра. В тот год родители, измученные фантазиями дочери про доброго хищника, подарили ей первого, ярко-рыжего котенка…

Анна подняла задвижку и открыла проход в подсобную клетку. Обезьяны не торопились переходить в тесное помещение. Похоже, им нравилось дразнить молоденькую бесхвостую самочку, так неуклюже махавшую на них палкой.

– Ну же, ребятки, пошевеливайтесь, у меня мало времени! – умоляла Анна. – Скоро посетители придут.

Она шуровала в клетке длинной палкой, пытаясь подтолкнуть животных к выходу, но обезьяны внезапно затеяли игру. Вдруг Клэр прыгнула, схватила палку и резко рванула ее к себе. Анна от неожиданности выпустила инвентарь из рук. Клэр радостно заухала. Обезьяна ликовала! Морда у нее сделалась злорадной, как у соседки Анжелы, когда та приходит ругаться на лай Тимоши из Аниной квартиры. Горилла догадалась, что молоденькая самочка не так сильна и сурова, как ее сменщик Михалыч, и это открытие воодушевило Клэр. Горилла что-то громко крикнула орангутангам. В ту же секунду началась настоящая вакханалия. Животные летали под потолком клетки, перепрыгивали с каната на веревочную лестницу и обратно, верещали, строили рожи, кувырка-

лись. «Да они издеваются надо мной! – догадалась Анна. – Небось, с Михалычем такие шуточки не прошли бы!». Девушка наклонилась, чтобы взять швабру, и тут и из ее кармана выпал смартфон. Любопытный Павлик тут же подскочил к окошку, просунул в щель рыжую лапу и схватил новую игрушку.

– Ах ты, бандит! Верни сейчас же! Мне его мама с папой на окончание школы подарили! – закричала Анна.

Павлик, довольный собой, уселся на верхушке искусственного дерева и, приложив телефон к уху, как не раз делали в его присутствии люди, скорчил уморительную рожицу.

Были бы посетители – умерли бы со смеху, однако Анютка чуть не плакала. Она жалела и телефон, и себя, такую невезучую, неуклюжую и бестолковую! Маруся и Клэр с интересом следили за их приятелем. По сосредоточенным мордам приматов было понятно: самочки размышляют, как отобрать у самца новую игрушку. Миг – и они уже на самой верхотуре. Самки попытались взять “кавалера” в клещи. Павлику эти феминистские штучки не понравились. Мол, забыли, девчонки, кто тут альфа-самец, так сейчас я вам напомню! Вожак помахал смартфоном, как трофеем, и продемонстрировал самочкам огромные желтые клыки.

“Они сейчас раздавят или разобьют мой телефон!” – ужаснулась Анна.

И тут мобильник пронзительно зазвонил. Павлик сжал

еще крепче добычу огромной лапищей и издал угрожающий рык. Телефон затих. Наверное, Павлик случайно нажал зеленую кнопку. Орангутанг повертел телефон в руках, хотел запустить им в Марусю, однако передумал. Не выпуская находку из кожаных ладоней, он прыгнул выше. Теперь Павлик качался на веревке под самым потолком.

«Господи, это же просто животные! Как я, человек разумный, могу их бояться!» – разозлилась на себя Анна.

Забыв об осторожности, девушка открыла главную дверь и решительно шагнула в клетку.

– Павлик, отдай телефон! – строго приказала она самцу.

– Ух, ух! – радостно закричал Павлик и перепрыгнул на другую ветку.

Маруся и Клэр последовали за ним. Внезапно горилла оглянулась на голос Анны. Гигантская обезьяна оцепенела от восторга: в клетке появилась новая игрушка, гораздо интереснее этой плоской штучки в лапах у Павлика. К тому же, игрушка живая. Клэр начала медленно спускаться к Ане. Маруся тоже заметила девушку и резко обернулась к ней. Даже Павлик уставился на хрупкую гостью и на секунду отвлекся от мобильника.

Анна не успела испугаться. Чья-то сильная рука властно схватила ее за лямки комбинезона и, как котенка, вытащила из клетки.

– Нюра, ты что, с ума сошла? – заорал на нее Игорь. – Жить надоело?

От неожиданности она опешила. Откуда он только взялся, этот куратор из слоновника! Небось, теперь настучит начальству, и ее уволят.

Выбираясь из клетки, Игорь стукнулся о низкую притолоку головой, и теперь стоял перед Аней, недовольно потирая лоб.

– А ты что вообще здесь делаешь? – возмутилась девушка. – Набрался у своих слонов дурных замашек… Сзади за лямки хватать! Мы что, в детском саду?

– Честно сказать, я удивлен! Ты же, блин, не примат, Анна, а homo sapiens, Венец творенья! – назидательно сказал куратор. – Биологию в школе учила? На более высокой ступени развития находишься, а ведешь себя, ну честное слово, как обезьянка! Со своей электронной игрушкой, с телефоном этим гребанным, нигде не расстаешься. Оставила бы его в раздевалке. Не умрешь же ты, в самом деле, полчаса без интернета!

– Как ты догнал, что я в клетке? – девушка все еще тяжело дышала. Только теперь она сообразила, что все могло для нее закончится очень печально, и впервые взглянула на Игоря с благодарностью.

– Звоню тебе по мобильнику и вдруг слышу… голос Павлика. Ну я взял и без промедления рванул сюда. Оказалось, вовремя. Еще секунда, и они отрезали бы тебе путь к отступлению, взяли бы в кольцо. Хорошо, что никто из начальства твой прикол с обломом не видел, тут же уволили бы. Если бы

ты выжила после нападения этих хитрых «предков».. Ладно, давай помогу загнать обезьян в подсобку.

– Нет уж, теперь я сама, – неожиданно твердо сказала Анна. – А то почуют свою власть надо мной и в следующий раз устроят то же самое. Сам знаешь, им только дай слабину почувствовать… А ну, марш отсюда! – грозно крикнула она обезьянам и для убедительности взмахнула палкой. В ее высоком голосе была такая отчаянная решимость, что четвероногие хулиганы, помедлив секунду, покорно отправились по привычному маршруту. В углу пустой клетки остался сиротливо лежать брошенный мобильник.

– Похоже, Игорь, ты прав, – неохотно призналась Анна, – эти лохматые бандиты могли меня здорово потрепать. А я-то, дура, злилась, что начальство тебя в кураторы навязало.

– Знаешь, если честно, начальство тут ни при чем, – пробурчал Игорь, отводя глаза в сторону. – Никто меня не назначал твоим куратором. У тебя сменщик Михалыч для инструктажа имеется. И потом – где слоны, а где обезьяны… Просто я никогда раньше не встречал девушку с такими зелеными глазами. Вот и придумал «кураторство», чтобы чаще тебя видеть. Номер твоего мобильника в администрации узнал, это было не трудно. И не зря старался, как видишь. Похоже, старик Дарвин, прав, мы все-таки стоим на высшей ступеньке развития! Естественный отбор, Анна Дмитриевна!

– Ты, Игорь, тоже прошел естественный отбор. Зачет! –

загадочно объявила Аня.

Взлохмаченный гигант растерянно взглянул на нее и неожиданно нежно поправил девушке упавшую лямку комбинезона.

В эту секунду один из питомцев Игоря призывно затрубил на весь зоопарк.

– Бимбо ревнует! Мне пора! – проворчал «Депардье». Перевернув бейсболку козырьком назад и улыбаясь каким-то своим мыслям, парень отправился в сторону слоновника.